

Игнорируя Лизелотт, которая не понимала происходящее, я притянул её ближе к себе и...

...Поцеловал.

Говоря об этом, поцеловал я её в щёку.

— ...Ну, этого достаточно, Кобаешайшан?

Да, конечно, я воздержался от импульсивного поцелуя в губы.

Мне ведь не сказали, как именно поцеловать её, так что я предположил, что этого достаточно.

— Это!...

После недолгого молчания, во время которого, я думал о том, насколько мягкая щека Лизелотт, тишину разрезал голос Кобаешайшан.

Щека Лизелотт, под моей ладонью, становилась всё горячее с каждой секундой. Снова посмотрев на неё, я заметил, что её лицо приобрело ярко-красный оттенок. В уголках её глаз стояли слёзы. Всё её тело тряслось.

Кто это милое создание?

— ВОТОНОВОТОНОВОТОНО! ЭТО ОНО! ОНО-О-О-О-О-О-О-О-О-О!!

Совершенно внезапно раздался невероятно громкий возглас Кобаешайшан.

— У-успокойся, Кобаяши-сан!

— Как!? Я!? Могу!?!? Ведь! Зиг и Лизе-тян только что!!... Поцеловались! Даже если просто в щёку! Чмокнулись! Чмо-о-окнулись! Лизе-тян такая мила-а-а-а-ая!! Божечки, теперь, увидев это, и умереть не жаль!...

— Пожалуйста, не надо! Не знаю, почему, но, кажется, он действительно может слышать наши голоса, так? В таком случае, почему бы нам не постараться и помочь Зигу избежать финального босса, ведьму, и всего этого? Давай сделаем всё, что в наших силах, хорошо!? Так что перестань хлопать меня по спине, хорошо!?

— Ладно!...

После того крика Кобаешайшан, двое почтенных Богов начали разговор, который я едва мог понять.

Не желая грубо прерывать их, я тихо ждал. Однако когда они сказали о том, что Лизелотт «милая», я не мог не согласиться.

Обычно Лизелотт была упряма, как мул и непробиваема до ужаса.

— Я — невеста наследного Принца Зигварда, — независимо от того, как много людей комментировало её красоту на балах и встречах, она холодно отшивала всех этой фразой и жестким взглядом, так что сложно даже представить, как эта девушка становится абсолютно красной от одного только поцелуя в щёку.

Что случилось с её обычным грубым поведением? Я был готов к тому хмурому взгляду.

Но вместо этого её лицо... Нет, даже шея и уши были абсолютно красными. Насколько сильно она вообще может покраснеть?

— Кхм.

Пока я стоял, разглядывая изменившуюся Лизелотт, Богиня громко откашлялась.

О, они прекратили болтать?

Я поспешно убрал руку с щеки Лизелотт, пытаюсь привести себя в чувства.

— Ну, эм, мы не совсем понимаем, что происходит, к тому же, ты называешь нас Богами, но, ладно, пусть пока будет так.

Объявила Кобаешайшан.

Глядя на небо, где она живёт, я кивнул в ответ.

Такова воля Богов.

— Я знаю сценарии, которые... Эм, то есть, я знаю, что произойдёт с этой страной, в этой Академии.

Как и ожидалось от Богини.

— Хм-м-м, но это будет ужасным спойлером, если расскажу обо всём прямо сейчас, да и если расскажу, то для тебя это не будет ничего значить... Более того, я не хочу прекращать нашу клубную практику, так что с учётом вышесказанного, мы продолжим оставлять ярые комментарии в прямом эфире!

Всё, что я мог делать — стоять в тихой растерянности, когда Кобаешайшан приказала что-то

непонятное.

В прямом эфире и... Яркие комментарии?

— Э, я, эм, я имею ввиду, меня зовут Эндо, я занимаюсь прямым эфиром.

— Я — Кобаяши, яркий комментатор.

Боги официально представили себя как [Эндоу в прямом эфире] и [Ярый комментатор Кобаешайшан].

Скорее всего они используют «кухн» и «шан» только когда говорят друг с другом? Тогда я был очень грубым, когда добавлял это к их именам.

В любом случае, я выгравировал эти имена в своём сердце.

Ах, я должен это записать. Мне нужны ручка и листочек. Есть они у кого-нибудь...? Ах, я могу взять их у Финн. У неё же есть, так ведь? Одолжу у неё тетрадь... Подождите, когда она успела снова сесть на скамейку?

— Мы будем комментировать предстоящие события, большая часть из них будет объяснять чувства Лизе-тян... Э-э-э, то есть, чувства Лизелотт. Я буду давать их детальное объяснение. Ах, божечки, чувствую, будто схожу с ума, говоря с самой собой, но... Зиг, просто слушай внимательно, и всё сработает. Это так странно говорить с кем-то из другого мира. А ещё, ты, Зиг, ведёшь себя по-другому, так что можешь не говорить с нами. Просто слушай, о чём мы говорим. Сойдёт?

По-другому...?

Держа в голове слова Богини, я оглянулся на Финн и Лизелотт, видя на лицах обеих обеспокоенное, моим состоянием, выражение.

А, точно, даже если я говорил с Богами, Лизелотт и Финн могут слышать только мой голос. Скорее всего, я выглядел сошедшим с ума. Для всех зевак я внезапно превратился в психа.

Не только для этих двоих. Никто, помимо королевской семьи, не может слышать [Голос Бога]. Разговоры с Богами на публике могут быть поняты неправильно.

— Просто слушай...

У меня были некие сомнения по поводу того, вежливо ли будет с моей стороны игнорировать Богов, но в то же время я был благодарен им за это.

— ...Большое спасибо за проявленную благожелательность.

С последними словами, обращёнными на небо, я глубоко поклонился и повернулся обратно к Лизелотт и Финн.

Точно, я должен был разговаривать с этими двумя.

— Сделай всё, что в твоих силах, Зиг! Не сдавайся! Сможет ли он безопасно преодолеть этот сложный ивент, когда вернётся к ней..?!

— Лизелотт уже вскипела после того, что произошло, возможно ли преодолеть его? Будет неплохо, если все втроём они смогут спокойно учиться.

Будет неплохо.

Я согласился со словами Кобаешайшан, но не стал это озвучивать.

Красное, после поцелуя, лицо Лизелотт не потеряло окрас, а она на автомате игралась со своими длинными вьющимися волосами. Запал, с которым она вошла во двор, спал.

Я не совсем понял, что именно Эндоу имел в виду под словом [Ивент], но было ясно, что ситуации повернулась бы в абсолютно другом направлении, если бы не вмешательство Богов.

— Я уже закончил получать наставления от Богов. Теперь, почему бы нам втроём не позаниматься вместе? Лизелотт, ты тоже должна присоединиться.

Пытаясь ментально растряссти ничего не понимающих девушек, я вернулся на скамейку, потянув за руку ошеломлённую Лизелотт, а после сел.

Мы устроились рядом. Лизе в центре, слева Финн, справа я.

Кажется, у Лизелотт больше не было сил ругаться с Финн, как до этого. Поначалу моя невеста сидела немного неловко, а потом снова стала элегантной, в то время как розововолосая смущённо посмотрела на неё.

Тогда я думаю, что мы хорошо расселись?

Если бы я сам сел между ними, то это бы ранило гордость Лизелотт, заставив её вспыхнуть. Ещё хуже, какой-нибудь зевака мог бы распространить какие-нибудь отвратительные слухи.

— Что ж, какие именно темы ты не понимаешь, Финн?

Финн выглядела облегчённой, когда дискуссия о Богах завершилась, но сейчас, неловко перелистывая листы своей тетради, её лицо снова приобрело растерянное выражение.

Оказалось, что то, что она не понимала, были основы магии.

Большая часть учеников академии уже изучали эту тему дома.

Но от простолюдинов, у которых даже нет фамилии, сложно ожидать каких-то ненормальных познаний.

— О, ох, ты не знаешь даже этого?

Поворачивая голову в сторону Финн, Лизелотт выглядела высокомерной по отношению к ней. Но, несмотря на это, она наклонилась ближе, как будто действительно хотела объяснить ей основы.

— С этим ничего нельзя поделать, если у неё никогда не было возможности обучаться.

Для того, чтобы помочь Финн с моего места, где я сидел, мне пришлось наклониться через Лизелотт, указывая на некоторые вещи в учебнике.

— Вот тут надо...

Когда я начал обсуждать с Финн содержание книги, я осознал, что, наклоняясь поближе к ней, моя рука находилась всего в нескольких сантиметрах от спины Лизелотт.

Я сглотнул.

Она, судя по всему, тоже знала об этом, поскольку девушка тоже напряглась, а её шея, уши, и, без сомнения, лицо, которое я не мог видеть, приобрели ярко-красный оттенок, который я мог описать только одним словом: «Мило».

Я осознал, что сейчас у меня есть шанс сделать некоторые вещи и сказать, что это случайность.

Должен ли я пощекотать её своим дыханием?

Или же провести пальцами по её плечу со спины?

К тому же, если бы я обнял её сзади, то это было бы нормально, так..?

Видя переданное Богами знание: «Лизелотт — сунь д'эрэ и, на самом деле, любит тебя», и понимание того, что это правда, переполнило меня радостью.

Я продолжил преподавать в приподнятом настроении, а Лизелотт была взволнована и смущена моей внезапной сменой поведения. Тем временем, Финн с трудом сдерживала улыбку, смотря на нас. Кажется, Богиня Кобаешайшан забыла о том, что должна комментировать, как Бог

Эндоу воскликнул:

— Ай, ай, ай, п-прекрати это, Кобаяши-сан!

...Что происходит в их небесном Королевстве?

<http://tl.rulate.ru/book/24491/595317>